METOA OBYYAKOЩEГО

Учим язык, читая ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ!

George Orwell

Animal Farm

Английский с Джорджем Оруэллом СКОТНЫЙ ДВОР

Пособие подготовил Андрей Еремин

ВҚД Москва 2021 УДК 811.111(076.6) ББК 81.2Англ-93 А64

Редактор *Илья Франк* Художник *Анна Новоселова-Чанга*

А64 Английский с Джорджем Оруэллом. Скотный двор = George Orwell. Animal Farm / пособие подгот. Андрей Еремин. — М.: Издательский дом ВКН, 2021. — 384 с. — (Метод обучающего чтения Ильи Франка).

ISBN 978-5-7873-1617-9

Обитатели фермы крайне недовольны! Хозяин все чаще предпочитает работе бутылку, дела идут хуже некуда. Единственный выход — взять власть в свои руки и установить новые, разумные и справедливые законы!

Смешная и страшная в своей достоверности притча о том, как самые лучшие и благородные идеи постепенно превращаются в свою противоположность, обречена еще очень долго оставаться актуальной. Потому что вновь и вновь в разных уголках Земли после всех невзгод, испытаний и жертв оказывается, что ВСЕ ЖИВОТНЫЕ РАВНЫ, НО НЕКОТОРЫЕ — РАВНЕЕ ЛРУГИХ!

Повесть адаптирована по методу Ильи Франка: снабжена дословным переводом на русский язык и необходимым лекси-ко-грамматическим комментарием (без упрощения текста оригинала). Уникальность метода заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использовать словарь. Кроме того, читатель привыкает к логике английского языка, начинает его «чувствовать».

Для широкого круга лиц, изучающих английский язык и интересующихся культурой англоязычных стран.

Как читать эту книгу

Уважаемые читатели!

Перед вами — НЕ очередное учебное пособие на основе исковерканного (сокращенного, упрощенного и т. п.) авторского текста.

Перед вами прежде всего — ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ, причем на настоящем, «живом» языке, в оригинальном, авторском варианте.

От вас вовсе не требуется «сесть за стол и приступить к занятиям». Эту книгу можно читать где угодно, например, в метро или лежа на диване, отдыхая после работы. Потому что уникальность метода как раз и заключается в том, что запоминание иностранных слов и выражений происходит ПОДСПУДНО, ЗА СЧЕТ ИХ ПОВТОРЯЕ-МОСТИ, БЕЗ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАУЧИВАНИЯ И НЕ-ОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СЛОВАРЬ.

Существует множество предрассудков на тему изучения иностранных языков. Что их могут учить только люди с определенным складом ума (особенно второй, третий язык и т. д.), что делать это нужно чуть ли не с пеленок и, самое главное, что в целом это сложное и довольно-таки нудное занятие.

Но ведь это не так! И успешное применение Метода чтения Ильи Франка в течение многих лет доказывает: НАЧАТЬ ЧИТАТЬ ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ НА ИНО-СТРАННОМ ЯЗЫКЕ МОЖЕТ КАЖДЫЙ!

Причем НА ЛЮБОМ ЯЗЫКЕ, В ЛЮБОМ ВОЗРАСТЕ,

а также С ЛЮБЫМ УРОВНЕМ ПОДГОТОВКИ (начиная с «нулевого»)!

Сегодня наш Метод обучающего чтения — это четыреста книг на шестидесяти языках мира. И миллионы читателей, поверивших в свои силы!

Итак, «как это работает»?

Откройте, пожалуйста, любую страницу этой книги. Вы видите, что текст разбит на отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок — текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексикограмматическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Если вы только начали осваивать английский язык, то вам сначала нужно читать текст с подсказками, затем — тот же текст без подсказок. Если при этом вы забыли значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то не обязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно вам еще встретится. Смысл неадаптированного текста как раз в том, что какое-то время — пусть короткое — вы «плывете без доски». После того как вы прочитаете неадаптированный текст, нужно читать следующий, адаптированный. И так далее. Возвращаться назад — с целью повторения — НЕ НУЖНО! Просто продолжайте читать ДАЛЬШЕ.

Сначала на вас хлынет поток неизвестных слов и форм. Не бойтесь: вас же никто по ним не экзаменует! По мере чтения (пусть это произойдет хоть в середине или даже в конце книги) все «утрясется», и вы будете, пожалуй, удивляться: «Ну зачем опять дается перевод, зачем опять приводится исходная форма слова, все ведь и так понят-

но!» Когда наступает такой момент, «когда и так понятно», вы можете поступить наоборот: сначала читать неадаптированную часть, а потом заглядывать в адаптированную. Этот же способ чтения можно рекомендовать и тем, кто осваивает язык не «с нуля».

Язык по своей природе — средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его специально учат, а когда им естественно пользуются — либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он учится сам собой, подспудно.

Для запоминания нужны не сонная, механическая зубрежка или вырабатывание каких-то навыков, а новизна впечатлений. Чем несколько раз повторять слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах. Основная масса общеупотребительной лексики при том чтении, которое вам предлагается, запоминается без зубрежки, естественно — за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться заучить слова из него. «Пока не усвою, не пойду дальше» — этот принцип здесь не подходит. Чем интенсивнее вы будете читать, чем быстрее бежать вперед, тем лучше для вас. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала сделает свое дело, количество перейдет в качество. Таким образом, все, что требуется от вас, это просто почитывать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам приходится учить, а о содержании книги!

Главная беда всех изучающих долгие годы какой-либо один язык в том, что они занимаются им понемножку, а не погружаются с головой. Язык — не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать. Здесь дело не в логике и не в памяти, а в навыке. Он скорее похож в этом смысле на спорт, которым нужно заниматься в определенном

режиме, так как в противном случае не будет результата. Если сразу и много читать, то свободное чтение поанглийски — вопрос трех-четырех месяцев (начиная «с нуля»). А если учить помаленьку, то это только себя мучить и буксовать на месте. Язык в этом смысле похож на ледяную горку — на нее надо быстро взбежать! Пока не взбежите — будете скатываться. Если вы достигли такого момента, когда свободно читаете, то вы уже не потеряете этот навык и не забудете лексику, даже если возобновите чтение на этом языке лишь через несколько лет. А если не доучили — тогда все выветрится.

А что делать с грамматикой? Собственно, для понимания текста, снабженного такими подсказками, основательное знание грамматики не требуется — и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам — и грамматика усваивается тоже подспудно. Ведь осваивают же язык люди, которые никогда не учили его грамматику, а просто попали в соответствующую языковую среду. Это говорится не к тому, чтобы вы держались подальше от грамматики (грамматика — очень интересная вещь, занимайтесь ею тоже), а к тому, что приступать к чтению данной книги можно, зная всего лишь правила чтения и самые азы грамматики.

Эта книга поможет вам преодолеть важный барьер: вы наберете лексику и привыкнете к логике языка, сэкономив много времени и сил. Но, прочитав ее, не нужно останавливаться, продолжайте читать на иностранном языке (теперь уже действительно просто поглядывая в словарь)!

Отзывы и замечания присылайте, пожалуйста, по электронному адресу frank@franklang.ru

CHAPTER I

(Глава 1)

Mr. Jones, of the Manor Farm (мистер Джонс с фермы Усадьба; *manor* ['mænə] — *поместье*; усадьба, помещичий дом), had locked the hen-houses for the night (запер курятники на ночь; $hen - \kappa ypuua$), but was too drunk (но был слишком пьян) to remember to shut the pop**holes** (чтобы вспомнить = не забыть закрыть лазы для молодняка; pop-hole — лаз /для молодых птиц/; to pop хлопать; высунуться, внезапно появиться; hole — дыра, omsepcmue). With the ring of light from his lantern (с кольцом света от фонаря) dancing from side to side (пляшущего из стороны в сторону), he lurched across the yard (он прошёл, шатаясь, через двор; to lurch — крениться; пошатываться, идти шатаясь), kicked off his boots at the back door (скинул сапоги у задней двери; to kick off — сбрасывать /движением ноги/; to kick пинать, бить ногой; back door — чёрный вход, задняя дверь), drew himself a last glass of beer (нацедил себе последний стакан пива; to draw [drz:] — тянуть, вытягивать; цедить /пиво и т. д./; glass — стекло; стакан, бокал) from the barrel in the scullery (из бочонка в кладовой; barrel — бочка, бочонок; scullery — /уст./ буфетная), and made his way up to bed (и пробрался к постели: «проделал свой путь до постели»), where Mrs. Jones was already snoring (где уже похрапывала миссис Джонс; to snore — храпеть).

Mr. Jones, of the Manor Farm, had locked the henhouses for the night, but was too drunk to remember to shut the pop-holes. With the ring of light from his lantern dancing from side to side, he lurched across the yard, kicked off his boots at the back door, drew himself a last glass of beer from the barrel in the scullery, and made his way up to bed, where Mrs. Jones was already snoring.

As soon as the light in the bedroom went out (как только свет в спальне погас; to go out — выходить; погаснуть /об огне, свете/) there was a stirring and a fluttering (там было = началось движение и хлопанье крыльев; stirring — помешивание; движение; to stir — помешивать; шевелить/ся/; to flutter — бить крыльями; трепетать) all through the farm buildings (во всех надворных постройках; through [θru:] — сквозь, через; на протяжении; farm building — фермерская/сельскохозяйственная постройка; building ['bıldın] — здание, строение; to build [bild] — cmpoumb). Word had gone round during the day (ходила весть в течение дня; word — слово; весть, сообщение; to go round — вращаться: «ходить вокруг»; распространяться) that old Major, the prize Middle White boar (что старый Майор, удостоенный наград боров /породы/ «Средняя белая»; *major* ['meidʒə]; *prize* — награда, приз; призовой, премированный; Middle White — «Средняя белая» /англ. порода свиней мясного направления/), had had a strange dream on the previous night (видел: «имел» странный сон прошлой ночью; previous ['pri:viəs] — npe-อะเองนนนั) and wished to communicate it to the other animals (и хочет рассказать его остальным животным; to communicate [kəˈmju:nɪkeɪt] — сообщать, передавать; animal $\lceil \operatorname{mim}(a) \rceil - \operatorname{musomhoe}; \operatorname{3sepb} \rangle$.

As soon as the light in the bedroom went out there was a stirring and a fluttering all through the farm build-

ings. Word had gone round during the day that old Major, the prize Middle White boar, had had a strange dream on the previous night and wished to communicate it to the other animals.

It had been agreed (договорились: «было условлено»; to agree [əˈgriː] — соглашаться; договариваться) that they should all meet in the big barn (что все они встретятся в большом амбаре) as soon as Mr. Jones was safely out of the way (как только мистер Джонс надёжно скроется с глаз; safely — безопасно; надёжно; safe — безопасный; надёжный; to be out of the way — быть в стороне, не мешать: «быть не на пути»). Old Major (so he was always called (старый Майор — так его всегда звали), though the name under which he had been exhibited was Willingdon Beauty) (хотя имя, под которым его показывали /на выставках/, было Краса Уиллингдона; to exhibit [ıqˈzɪbɪt] — выставлять, показывать /на выставке/; beauty ['bju:tɪ] — красота; красотка, красавец) was so highly regarded on the farm (был так глубоко уважаем на ферме; highly regarded — высокоуважаемый; to regard [ri'qa:d] рассматривать; высоко ценить, уважать) that everyone was quite ready to lose an hour's sleep (что каждый был вполне готов потерять часовой сон = час сна; ready ['redi]; to lose [luːz]; hour [ˈaʊə] — час) in order to hear what he had to say (для того, чтобы услышать, что он скажет: «что ему есть сказать»).

It had been agreed that they should all meet in the big barn as soon as Mr. Jones was safely out of the way. Old Major (so he was always called, though the name under which he had been exhibited was Willingdon Beauty) was so highly regarded on the farm that everyone was quite ready to lose an hour's sleep in order to hear what he had to say.

At one end of the big barn (в одном конце большого амбара), on a sort of raised platform (на своего рода поднятой платформе = трибуне; sort — copm, вид, pod), Major was already ensconced on his bed of straw (Майор уже уютно устроился на подстилке из соломы; to ensconce [in'skpns] удобно устраивать/ся/; bed — постель; подстилка), under a lantern which hung from a beam (под фонарём, который свисал с балки; to hang — висеть, свисать; beam — луч; брус, балка). He was twelve years old (ему было двенадцать лет) and had lately grown rather stout (и /он/ в последнее время весьма располнел: «стал весьма полным»; late — поздно; недавно; to grow — расти; становиться; rather [ˈrɑːðə] охотнее; довольно; весьма; stout [staut] — крепкий, прочный; полный, тучный), but he was still a majestic-looking рід (но по-прежнему был величественно выглядящим = величественным боровом; majestic [məˈdʒestik] — величественный, величавый; to look — смотреть; выглядеть; pig — свинья; боров), with a wise and benevolent appear**ance** (с мудрой и доброжелательной наружностью; benevolent [bɪˈnevələnt] — благожелательный, благосклонный; арpearance [əˈpɪər(ə)ns] — появление; наружность) in spite of the fact (несмотря на тот факт) that his tushes had never been cut (что его клыки никогда не подрезались; tush — клык /собаки, лошади/; to cut — резать; обрезать, подрезать).

At one end of the big barn, on a sort of raised platform, Major was already ensconced on his bed of straw, under a lantern which hung from a beam. He was twelve years old and had lately grown rather stout, but he was still a majestic-looking pig, with a wise and benevolent appearance in spite of the fact that his tushes had never been cut.

Before long the other animals began to arrive (вскоре остальные животные начали прибывать; *to begin — начи*-

Глава 1 11

нать/ся/) and make themselves comfortable after their different fashions (и удобно располагаться в своих различных манерах = по своему вкусу; to make oneself comfortable — удобно устроиться, чувствовать себя уютно; comfortable ['kamf(ə)təbl] — удобный, комфортабельный; comfort — комфорт, уют; fashion ['fæʃ(ə)n] — форма; манера, вид). First came the three dogs (первыми пришли три собаки), Bluebell, Jessie, and Pincher (Блюбелл, Джесси и Пинчер; bluebell ['blu:bel] — колокольчик /цветок/: «голубой колокольчик»), and then the pigs (а потом свиньи), who settled down in the straw (которые устроились на соломе; to settle down — поселяться; усаживаться, /удобно/ устраиваться) immediately in front of the platform (прямо перед возвышением; immediately [ɪ'mi:diətli] — непосредственно; немедленно).

Before long the other animals began to arrive and make themselves comfortable after their different fashions. First came the three dogs, Bluebell, Jessie, and Pincher, and then the pigs, who settled down in the straw immediately in front of the platform.

The hens perched themselves on the window-sills (куры уселись: «усадили себя» на подоконники; to perch — садиться или сажать на насест; усесться; window — окно; sill — подоконник), the pigeons fluttered up to the rafters (голуби вспорхнули на стропила; pigeon ['pidʒin] — голубь; to flutter — бить крыльями; перепархивать), the sheep and cows lay down behind the pigs (овцы и коровы легли позади свиней; sheep — овца /мн. ч. без измен./; cow [kau] — корова; to lie down — ложиться) and began to chew the cud (и принялись жевать жвачку). The two cart-horses, Boxer and Clover (две ломовые лошади, Боксёр и Кловер; саrt — повозка, телега; clover ['kləuvə] — клевер), сате

in together (пришли вместе; to come in — входить, приходить), walking very slowly (идя очень медленно) and setting down their vast hairy hoofs with great care (и ставя свои огромные волосатые копыта с большой осторожностью; hair — волосы; шерсть /животного/; care — забота; внимание, осторожность) lest there should be some small animal concealed in the straw (опасаясь, что какоенибудь маленькое животное спряталось в соломе; lest — чтобы не; что, как бы не /выражает опасение/; to conceal [kənˈsiːl] — скрывать/ся/).

The hens perched themselves on the window-sills, the pigeons fluttered up to the rafters, the sheep and cows lay down behind the pigs and began to chew the cud. The two cart-horses, Boxer and Clover, came in together, walking very slowly and setting down their vast hairy hoofs with great care lest there should be some small animal concealed in the straw.

Clover was a stout motherly mare (Кловер была полной заботливой кобылой; motherly ['mʌð(ə)lɪ] — материнский; заботливый) approaching middle life (приближающейся к среднему возрасту: «жизни»), who had never quite got her figure back after her fourth foal (которая так и не вернула полностью фигуру после /рождения/ четвёртого жеребёнка; never — никогда; так и не; to get back — получить назад, вернуть; figure ['figə]; foal [fəʊl]). Boxer was an enormous beast (Боксёр был громадным зверем; enormous [ɪ'nɔ:məs]), nearly eighteen hands high (почти восемнадцать ладоней высотой /ок. 183 см/; hand — кисть /руки/; ладонь, хенд /мера длины, исп. для измерения роста лошадей, = 4 дюймам, = ~10,16 см/; high — высокий; такой-то высоты), and as strong as any two ordinary horses put together (и таким сильным, как любые две обычные

лошади вместе взятые; ordinary ['ɔ:dɪnrɪ]; to put together—соединить; поставить вместе).

Clover was a stout motherly mare approaching middle life, who had never quite got her figure back after her fourth foal. Boxer was an enormous beast, nearly eighteen hands high, and as strong as any two ordinary horses put together.

A white stripe down his nose (белая полоса на носу: «вниз по носу») gave him a somewhat stupid appearance (придавала ему несколько глупый вид; *stupid* ['stju:pid] глупый, тупой, бестолковый), and in fact he was not of first-rate intelligence (и он на самом деле был не первоклассного интеллекта = не блистал умом; $fact - \phi a \kappa m$; действительность; rate — норма; разряд, copm; intelligence [in'telid3(ə)ns]), but he was universally respected (HO был всеми уважаем; universally [ju:ni'v3:s(ə)li] — везде, всюду; универсально; universal — универсальный; всеобший) for his steadiness of character (за уравновешенность характера; steadiness ['stedinəs] — уравновешенность; steady — устойчивый; ровный, спокойный; character [ˈkærəktə]) and tremendous powers of work (и громадную работоспособность; tremendous [triˈmendəs] — огромный, гигантский; /усил./ очень сильный; power ['pavə] — сила, мощь; powers — умственная или физическая способность). After the horses came Muriel, the white goat (после лошадей пришли Мюриэль, белая коза; *goat — козёл*, коза), and Benjamin, the donkey (и Бенджамин, осёл).

A white stripe down his nose gave him a somewhat stupid appearance, and in fact he was not of first-rate intelligence, but he was universally respected for his steadiness of character and tremendous powers of work. After

the horses came Muriel, the white goat, and Benjamin, the donkey.

Вепјатіп was the oldest animal on the farm (Бенджамин был старейшим животным на ферме), and the worst tempered (и самого скверного нрава; ср.: bad tempered — злой, раздражительный; temper — нрав, характер). Не seldom talked (он редко говорил), and when he did (а когда говорил), it was usually to make some cynical remark (то обычно чтобы сделать какое-нибудь циничное замечание; cynical ['sɪnɪk(ə)l]) — for instance, he would say (например, он говорил; would — зд.: выражает повторяющееся или привычное действие) that God had given him a tail (что Бог дал ему хвост) to keep the flies off (чтобы отгонять мух; to keep off — не подпускать близко, держать в отдалении), but that he would sooner have had no tail and no flies (но что он предпочёл бы не иметь ни хвоста, ни мух; sooner — скорее; охотнее).

Benjamin was the oldest animal on the farm, and the worst tempered. He seldom talked, and when he did, it was usually to make some cynical remark — for instance, he would say that God had given him a tail to keep the flies off, but that he would sooner have had no tail and no flies.

Alone among the animals on the farm he never laughed (один среди животных на ферме он никогда не смеялся; *among* [əˈmʌŋ]; *to laugh* [lɑːf]). If asked why (если спрашивали, почему), he would say that he saw nothing to laugh at (он говорил, что не видит ничего смешного: «ничего, над чем смеяться»; *nothing* [ˈnʌθɪŋ]). Nevertheless (тем не менее; *nevertheless* [ˌnevəðəˈles]), without openly admitting

Глава 1 15

it (не признавая этого открыто; without — без; без того чтобы; open — открытый), he was devoted to Boxer (он был привязан к Боксёру; devoted [di'vəutid] — преданный; нежный, любящий; to devote — посвящать, отдавать /себя/целиком); the two of them usually spent their Sundays together (эти двое: «двое из них» обычно проводили свои воскресенья вместе; usually ['ju:ʒ(ə)li, 'ju:zuəli]; to spend — тратить; проводить /время/; sun — солнце; day — день) in the small paddock beyond the orchard (в маленьком загончике за фруктовым садом; paddock — выгул, загон; огороженный участок земли; orchard ['ɔ:tʃəd]), grazing side by side and never speaking (щипая травку /, стоя/ бок о бок, и никогда не разговаривая; to graze — пастись, щипать траву).

Alone among the animals on the farm he never laughed. If asked why, he would say that he saw nothing to laugh at. Nevertheless, without openly admitting it, he was devoted to Boxer; the two of them usually spent their Sundays together in the small paddock beyond the orchard, grazing side by side and never speaking.

The two horses had just lain down (две лошади едва только легли) when a brood of ducklings (когда = как вдруг выводок утят; duck — утка), which had lost their mother (которые потеряли свою мать; to lose [lu:z]), filed into the barn (гуськом вошли в амбар; to file — идти гуськом, колонной), cheeping feebly and wandering from side to side (слабо попискивая и разбредаясь из стороны в сторону; to wander — бродить, блуждать) to find some place (чтобы найти место) where they would not be trodden on (где на них не наступят; to tread [tred] — ступать, шагать; наступать). Clover made a sort of wall round them with her great foreleg (Кловер сделала что-то вроде стены во-

круг них с помощью своей большой передней ноги), and the ducklings nestled down inside it (и утята уютно устроились внутри неё = в этом убежище; to nestle ['nesl] — уютно, удобно устроиться, свернуться; /редк./ гнездиться; nest — гнездо) and promptly fell asleep (и сразу уснули; promptly — быстро; немедленно; to fall asleep — заснуть; to fall — падать; впадать, приходить в какое-л. состояние; asleep — спящий).

The two horses had just lain down when a brood of ducklings, which had lost their mother, filed into the barn, cheeping feebly and wandering from side to side to find some place where they would not be trodden on. Clover made a sort of wall round them with her great foreleg, and the ducklings nestled down inside it and promptly fell asleep.

At the last moment Mollie (в последний момент Молли; moment ['məvmənt] — миг, минута, момент), the foolish, pretty white mare (глупая красивая белая кобыла; fool дурак, глупец) who drew Mr. Jones's trap (которая таскала двуколку мистера Джонса; *to draw — тянуть, тащить;* trap — ловушка; лёгкая рессорная двуколка), came mincing daintily in (вошла, мелко и изящно ступая; to mince [mins] — держаться жеманно; семенить, ходить маленькими шажками), chewing at a lump of sugar (жуя кусок сахару; lump — ком, глыба; крупный кусок). She took а place near the front (она заняла место впереди; to take брать; занимать /место/; front [frʌnt] — перёд; передняя сторона) and began flirting her white mane (и начала игриво помахивать белой гривой; to flirt — флиртовать, кокетничать; быстро взмахивать), hoping to draw attention to the red ribbons (надеясь привлечь внимание к красным лентам; to draw — притягивать, привлекать /внимаГлава 1 17

hue/; attention [a'tensn]) it was plaited with (которыми она была заплетена).

At the last moment Mollie, the foolish, pretty white mare who drew Mr. Jones's trap, came mincing daintily in, chewing at a lump of sugar. She took a place near the front and began flirting her white mane, hoping to draw attention to the red ribbons it was plaited with.

Last of all came the cat (последней из всех пришла кошка; $cat - \kappa om$, $\kappa ouka$), who looked round, as usual (которая огляделась кругом, как обычно), for the warmest place (/ища/ самое тёплое место; warm - mėплый), and finally squeezed herself in between Boxer and Clover (и наконец втиснулась между Боксёром и Кловер; final ['fain(ə)l] — финальный; nocледний; to squeeze — сжимать; emucки-eamb/ся/); there she purred contentedly throughout Major's speech (там она довольно мурлыкала на протяжении всей речи Майора; contented [kən'tentid] — doe0льный, удовлетворённый; contented [kən'tentid] — удовлетворённость; throughout [θ ru:'aut] — to0, to1, to1, to1, to1, to1, to1, to1, to1, to2, to2, to3, to4, to4, to6, to6, to7, to8, to8, to9, to9,

Last of all came the cat, who looked round, as usual, for the warmest place, and finally squeezed herself in between Boxer and Clover; there she purred contentedly throughout Major's speech without listening to a word of what he was saying.

All the animals were now present (теперь присутствовали все животные; *present* ['prez(ə)nt] — *присутствую*-

иций) except Moses, the tame raven (кроме Моисея, ручного ворона; Moses ['məuziz]), who slept on a perch behind the back door (который спал на жёрдочке за задней дверью; to sleep). When Major saw that they had all made themselves comfortable (когда Майор увидел, что все они удобно устроились) and were waiting attentively (и внимательно ждут), he cleared his throat and began (он прочистил горло и начал; to clear — очищать, прочищать):

All the animals were now present except Moses, the tame raven, who slept on a perch behind the back door. When Major saw that they had all made themselves comfortable and were waiting attentively, he cleared his throat and began:

"Comrades, you have heard already about the strange dream (товарищи, вы уже слышали о странном сне; comrade ['komr(e)ɪd]; to hear) that I had last night (что я видел прошлой ночью). But I will come to the dream later (но я перейду ко сну позже). I have something else to say first (мне есть что ещё сказать сначала). I do not think, comrades (не думаю, товарищи), that I shall be with you for many months longer (что я пробуду с вами ещё много месяцев; month [mʌnθ]; longer — длиннее; дольше, больше), and before I die (и прежде, чем умру), I feel it my duty (я чувствую своим долгом; duty ['dju:tɪ]) to pass on to you such wisdom ['wɪzdəm]) as I have acquired (которую я приобрёл; to acquire [əˈkwaɪə]).

"Comrades, you have heard already about the strange dream that I had last night. But I will come to the dream later. I have something else to say first. I do not think, comrades, that I shall be with you for many months lon-

Содержание

Как читать эту книгу	3
СНАРТЕК I (Глава 1)	
CHAPTER II (Глава 2)	
CHAPTER III (Глава 3)	79
CHAPTER IV (Глава 4)	108
CHAPTER V (Глава 5)	
CHAPTER VI (Глава 6)	
CHAPTER VII (Глава 7)	206
CHAPTER VIII (Глава 8)	251
CHAPTER IX (Глава 9)	302
CHAPTER X (Глава 10)	344

Учебное издание

Английский с Джорджем Оруэллом

СКОТНЫЙ ДВОР

Пособие подготовил Андрей Еремин

Корректор Н. В. Копысова Верстка О. Б. Русакова Обложка И. И. Мамыкин

ООО «Издательский дом ВКН»

107497, Москва, ул. Бирюсинка, д. 6, к. 1–5 (495) 374-59-68 www.vkn-press.ru; www.muravei.ru

www.vkn-press.ru; www.muravei.ru E-mail: muravei@muravei.ru

Подписано в печать 24.01.2021. Формат 84x108 $^{1}/_{32}$. Усл. печ. л. 20,16. Тираж экз. Усл. печ. л. .